

С такой решительной защитой мог выступить только Чжун Кайфань. Ань Жань слушала его, и на глаза навернулись слезы. Почему-то она вдруг ощутила облегчение за А Юаня. Как он прожил все эти годы? Если сейчас он не добьется популярности, рано или поздно компания его бросит.

В каком-то смысле помощь Чжун Кайфана действительно была необходима.

Чжун Кайфань направился к выходу и, обернувшись на пороге с холодным лицом, бросил:

— Отправь на мой телефон адрес больницы, где лежит тетя Сун.

Зимнее солнце пробивалось сквозь щель в двери. На вешалке у входа висел темно-серый пуховик А Юаня, отбрасывая легкую тень на пол. В воздухе кружились пылинки, и Ань Жань, уставшая, опустила на корточки, проводя пальцами по своим длинным волосам. Только что она до смерти боялась, что Кайфань и А Юань снова поссорятся. Только сейчас она почувствовала некоторое облегчение. До какой степени дошли дела? В другом она не могла вмешаться, но в работе она больше всех желала, чтобы у А Юаня всё складывалось удачно.

Хотелось бы, чтобы эта зима прошла скорее, а грядущая весна принесла хоть проблеск надежды.

Когда эмоции улеглись, Ань Жань встала и вышла за дверь. Опершись руками на перила, она окинула взглядом двор: Кайфань что-то говорил со своим секретарем. Стройный, высокий силуэт. Плавная линия плеч, прямая спина. Глубокий бежевый пальто придавал ему величественный вид. Неудивительно, что А Юань не может отпустить Кайфана. Стоит влюбиться в такого человека, как Кайфань, и пути назад не будет — это как разлитая вода, её не соберешь.

Пусть всё идет своим чередом. Ань Жань согрела руки дыханием; глаза у неё горели, но на душе было необычайно спокойно.

Она подумала: «А Юань обязательно станет популярным. Я, как и шесть лет назад, своими руками выведу его на сцену, к ослепительным огням и бурным аплодисментам».

Потому что А Юань этого достоин.

Во дворе стояла тишина. Свет был мягким, облака медленно плыли, и солнце грело плечи. По соседству, казалось, рос бамбук: если коситься на сторону, виднелись заросли, сухие верхушки которых жались друг к другу, словно споря из-за лучей солнца.

Чжун Кайфань немного успокоился, засунув одну руку в карман пальто, и спросил Дуань Ци:

— Как дела в Пекине?

— С работой всё в порядке, дело, которое ведет Сяо, всё еще расследуется, — ответила Дуань Ци.

Чжун Кайфань кивнул, голос его был тихим:

— Хорошо. В отель, завтра улетаем в Пекин.

— Так рано? — удивилась Дуань Ци.

Чжун Кайфань бросил на неё взгляд. Мысль о том, что Линь Юань его избегает, вызывала

горечь. Лучшего способа сейчас не было; нужно было выждать время, пока А Юань остынет, а потом прийти извиняться.

Кайфань старался сохранить спокойный тон:

— Разве плохо вернуться раньше? Чтобы тебе со мной не мотаться.

— Я не это имела в виду, — поспешно объяснила Дуань Ци. Видимо, что-то почувствовав, она тут же добавила:

— Хорошо, я всё устрою.

С этими словами Чжун Кайфань уже шагнул вперед, а Дуань Ци поспешила следом.

К пяти часам вечера Кайфань вернулся в отель, получил почту с отчетами о работе и провел более чем двухчасовую видеоконференцию. Дуань Ци терпеливо ждала в гостиной, не решаясь лишний раз пошевелиться. Наконец, ближе к семи Кайфань вышел из спальни с уставшим лицом:

— Пойдем поужинаем.

Дуань Ци предложила:

— Может, закажем еду в номер?

Кайфань переоделся, тяжело вздохнув:

— Нет, в комнате душно.

— Хорошо, я подам машину, — сказала Дуань Ци и вышла из комнаты. Её телефон звякнул: пришло сообщение от агента Линь Юаня:

[Сегодня вечером съемки массовой сцены, постарайся, чтобы Кайфань не навещал площадку.]

Она быстро ответила:

[Хорошо.]

Вспомнив, что Кайфань выглядел неважно, Дуань Ци не удержалась и отправила еще одно:

[Что-то случилось?]

Ань Жань ответила:

[Поссорились.]

Чжун Кайфань уже позвонил. Дуань Ци поспешно убрала телефон, пристегнула ремень и выехала с парковки. В темноте угадывался статный и холодный силуэт.

Они поехали в ближайший ресторан. Было уже почти восемь, гостей было немного.

Дуань Ци ужинала с Кайфанем и заметила, что у него плохой аппетит: он постоянно смотрел на телефон, будто что-то его тревожило.

По телевизору в ресторане показывали репетиции к Новому году. Ведущие в ярких костюмах

радостно объявляли номера. По календарю сегодня был день «Дахань» — Великий холод, до кануна Нового года оставалось всего три дня, и праздничное настроение уже витало в воздухе. В отличие от веселья на экране, в зале было тихо и пустынно; даже лунный свет не заглядывал в окна, отчего на душе становилось ещё более одиноко.

Телефон Кайфана зазвонил. Он взглянул на экран, взял трубку и вышел:

— Чэнь Нань?

На том конце слышались шумы:

— Его поймали!

Чжун Кайфань напрягся:

— Тот, кто виноват в гибели твоего брата?

Чэнь Нань, тяжело дыша, ответила:

— Строго говоря, не он, но это очень близко. Это подчиненный того, кто мучил моего брата.

Чжун Кайфань стоял у входа в ресторан, его взгляд остановился на мерцающих гирляндах над стеклом. Он нахмурился и предупредил:

— В этот раз обязательно сохраняй спокойствие, действуй с полицией, слышишь?

Чэнь Нань всхлипнула:

— Я понимаю.

— Как Сян Цин?

Чэнь Нань замерла:

— Почему ты вдруг о ней спрашиваешь? В последнее время она ведет себя сносно, не так трудно, как я думала. Зацепки она не скрывает, видно, хочет искупить вину.

Чжун Кайфань спокойно произнес:

— Смотри в оба.

— Я знаю.

— Раньше она была так близка с Линь Юанем, а теперь даже старых друзей не признает. Это не сходится, — ровным тоном произнес Кайфань.

Чэнь Нань словно что-то вспомнила:

— Кстати, два года назад Линь Юань одолжил ей 200 000.

Чжун Кайфань, услышав это, вспылil. Даже такая бессердечная, как Сян Цин, может рассчитывать на помощь Линь Юаня, а ему, Кайфаню, ни единого шанса. Лицо его помрачнело, и он с раздражением произнес:

— Не надо про него, мне тошно слушать.

— Ты с ума сошел? — не выдержала Чэнь Нань. Но подумав, решила, что Кайфань не стал бы так вести себя без причины, и смягчила тон:

— Поссорились?

Чжун Кайфань промолчал, что равнялось согласию.

— И поделом тебе! — Чэнь Нань начала сыпать соль на рану. — Твой дурной характер кому-то нужно обуздать.

Чжун Кайфань нахмурился, словно его ужалили. Хотел что-то сказать, но воздержался.

Чэнь Нань на том конце усмехнулась:

— Цени то, что у тебя ещё есть шанс всё исправить. А у меня такой возможности нет.

Услышав это, Чжун Кайфань почувствовал резкую боль в сердце, тело стало ватным, а рука, сжимавшая телефон, задрожала. С грустью подумал: к чему всё это? Впереди по-прежнему мрак, нигде не видно надежды.

Спустя некоторое время Чжун Кайфань немного успокоился:

— Тебе нужна помощь?

— Пока нет, сама справлюсь, — уверенно ответила Чэнь Нань.

Дуань Ци, расплатившись, заметила, что Кайфань всё ещё говорит по телефону, и снова проверила билеты на ближайшие дни, чтобы скорее всё уладить. Еще днем она почувствовала неладное. Надвигался Новый год, с билетами было туго. Так как решение вернуться в Пекин приняли внезапно, заранее они ничего не забронировали. На завтра днем мест почти не осталось, только одно в бизнес-классе.

Либо улететь сегодня в полночь, либо послезавтра.

Когда Чжун Кайфань закончил разговор и вернулся, Дуань Ци объяснила ситуацию. Кайфань помолчал, сделал глоток теплой воды со стола и спокойно сказал:

— Ладно, улетаем сегодня.

Хоть у него и был не самый лучший характер, терять самообладание на людях он не привык.

Дуань Ци думала, что Кайфань отложит отъезд до послезавтра, но он решительно распорядился уезжать сегодня вечером. И к лучшему: Ань Жань тоже просила не устраивать встреч, чтобы избежать лишних разговоров.

С этими словами Дуань Ци быстро забронировала билеты, и они сели в машину, направляясь в отель.

На съемочной площадке царило оживление: вечером снимали боевую сцену. Линь Юань играл героя, который ради спасения любимой должен был прорваться сквозь окружение и вернуть её душу. Тянь Синь помнила, что именно в этой сцене её персонажу удастся блеснуть, совершив эффектный ответный удар.

Когда она отсняла свой план, ассистентка тут же набросила на неё пуховик. Рабочие помогали

Тянь Синь отстегнуть страховочные тросы, а она держала в руках стаканчик горячего чая и прижимала к себе грелку, но руки и ноги все равно мерзли. Случайно взгляд упал на знакомую фигуру; очертания её казались расслабленными и привлекательными.

Это был Чжун Цзымин.

<http://bllate.org/book/16849/1550768>